

Витаутас
ЖАЛАКЯВИЧУС:

Заслуженный деятель искусств Литовской ССР Витаутас Жалакявичус. Имя этого кинорежиссера прочно и по праву утвердилось в числе наиболее ярких и самобытных мастеров советского экрана. Создатель незабываемой ленты «Никто не хотел умирать» двумя своими последующими работами «Это сладкое слово — свобода!» и «Кентавры», он внес серьезный вклад в развитие политического кинематографа. Сейчас Витаутас Пранович экранизирует повесть А. П. Чехова «Рассказ неизвестного человека», и с этого мы начали нашу беседу.

— Несклько неожиданным может показаться ваше обращение к Чехову.

— Перемены желательны в любом творчестве. Если хотите, это вопрос обновления

и обогащения, расширения рамок внутри процессов, происходящих в авторе. Время от времени стоит остановиться и призадуматься. Есть время жатвы и время посева. К тому же не забудьте, что среди моих фильмов и сценариев были разные, в том числе и сугубо камерные ленты... С политическим фильмом я не разрываю, но скажем так: с окончанием латиноамериканской трилогии кончился один определенный этап моей жизни. Начинается, может быть, новый.

— Подводя итог этого этапа, что вы можете сказать о нем?

— Во-первых, по-моему, политический материал как средство выразить свое отношение к явлениям жизни для меня, вероятно, никогда не теряет своей ценности, своего значения. И интерес к нему авторов и зрителей достаточно велик и будет расти. Но необходим поиск новых, глубоких форм политического кино.

Однако проблемы не только и не столько в формальных поисках. Мы должны думать о быстро реагирующем политическом кинематографе, с максимально возможной оперативностью подвергая художественному, образному осмыслению и общению то или иное собы-

ЧЕЛОВЕКУ НУЖЕН

тие, что называется, по горючим следам.

Динамика жизни общества в нашем веке поистине поразительна. Локальные катаклизмы, решительные поединки прогрессивного с реакционным происходят каждый день, меняя политическую карту планеты. Надо успевать за быстротекущим временем! Если вчера ты не успел сделать политический фильм, то уже завтра, может статься, картина на эту тему будет восприниматься как фильм исторический, как ретро. Я убежден: мера эмоционального воздействия «Кентавров» могла быть выше, делай я эту картину, скажем, на три года раньше.

Политические фильмы порой чрезмерно рациональны, тезисны, лишены индивидуального нерва, и это не способствует возникновению доверия между создателем картины и публикой.

— Но есть еще и чисто режиссерская сторона проблемы: обязательно ли политический фильм должен быть динамичным, острособытийным по сюжету?

— Не стоит канонизировать методы создания фильма на ту или иную тему. Все зависит от конкретностей, от замысла и от материала. Я видел картины, снятые по следам актуальных политических событий и выполнен-

ные в неторопливой, раздумчивой манере, с большим количеством текста. Однако это были картины острые и внутренне эмоциональные, а взгляд их создателей на события — весьма пристальным, своеобразным и интересным. Стало быть, критерий — достоверность конфликта, правда и глубина постижения темы. Не должна забываться и та элементарная истина, что художественное произведение может воздействовать на зрителя (читателя, слушателя) только в результате эмоций, возникающих во время восприятия этого произведения. Язык эмоций не может быть заменен трансляцией фактического или словесно-публицистического материала. Над этим следует призадуматься. Любое произведение искусства должно призывать к сопереживанию. Проблемы эмоционального фильма — большая отдельная тема.

— А теперь о Чехове.

— Каждый культурный человек, каждый художник рано или поздно обращается к Чехову в поисках путеводных нитей в собственной жизни, в творчестве. Отрезвляющий реализм Чехова — хорошая школа. Он мог бы быть школой и для многих героев моих фильмов и сценариев. Порожденные катаклизмами насилий: войной, социальным насилием с фашизмом,

классовой вооруженной борьбой, герои моих картин никогда не задавались вопросом «Кто прав?». Линия правды для них всегда проходила вдоль фронтальной линии классовых интересов, их долг определялся долгом, их борьба измерялась самой борьбой. Это поколение романтиков, отреченных от собственных интересов. Не уверен в универсальности формулировки, но тезис о сегодняшнем герое выразил бы следующим образом: «Строя общество, строй себя, размышляя об общем, совершенствуй частность».

Все мы заметили возросший интерес читателя и зрителя к литературе и драматургии, наполненной рассуждениями о существе человеческих поступков. Оказывается, что неторопливые беседы на сцене и экране, затрагивающие нравственные движения человеческой души, могут интересовать нас больше, чем вопрос, кто убил никогда не существовавшего ювелира. Не слишком ли часто мы высвечиваем внешнюю, событийную сторону реальности, в то время как зритель стремится к глубине познания, к осмыслению «каждого отдельного случая».

Чехов считает, что человек зачастую находится в плену ложного, неполного представления о самом себе и это мешает ему ориентиро-

ваться в жизненном потоке. В итоге персонаж разочаровывается в окружении и видит обстоятельства и жизнь, которая будто бы его обшла стороной. Это итог недостаточного ориентирования в жизни. Отсюда стремление ко всяким переменам и поступкам, которые ведут к новым разочарованиям.

Об этом сейчас снимаю картину. Современен ли рассказ Чехова? Еще древними сказано: «Нельзя дважды войти в одну и ту же реку» (ибо вода в ней каждый раз другая). Жизнь течет и уносит с собой опыт человеческий, который каждому поколению приходится постигать с азав. Поэтому к знанию прошлого человек неустанно должен возвращаться. А где еще черпать духовный опыт минувших поколений, как не в великой классической литературе, в бессмертном нравственном наследии таких художников, как Чехов.

— Успех картины во многом, конечно, будет зависеть от актеров. Кто занят в фильме? Каковы вообще ваши принципы отбора актеров и работы с ними?

— Оптимальный вариант для кинорежиссера, когда он из года в год работает с одними и теми же исполнителями, создает как бы свой театр внутри своих фильмов.

Нам просто не под силу каждый раз знакомиться с новыми актерами, с новыми лицами, постигать их психику, внутренний мир, быстро, как того требует работа, налаживать душевные и духовные контакты и самому раскрываться перед ними. А без этого нельзя — не имеет смысла.

Во всех моих картинах одни и те же актерские имена, и, если хотите, образы. Один фильм — как бы продолжение другого. Я даже позволил себе не менять профессиональных персонажей, которых играл в трех фильмах подряд Р. Адомайтис — три раза подряд он был врачом.

Постоянный актерский состав просто необходим мне. Часто думаю о том, как было бы хорошо снять того или иного «нового» актера в своем фильме. Обещаю себе сделать это. И все откладывается, откладывается... И приходится утешаться поговоркой: от добра добра не ищут.

В этом смысле картина, которую сейчас снимаю, принципиально новая, ибо впервые за долгие годы я работаю без своего «театра». Будрайтис, Адомайтис, Баонионис — люди, с которыми я всегда работал и которым так многим обязан, в картине не участвуют.

Этой разлуки потребовал, во-первых, сам материал. И

потом — когда-то надо было решить...

— На что? Создавать новый театр?

— Нет, это скорее момент обновления. А если глубже — это результат интуитивного ощущения, что ты как режиссер и как человек со своим комплексом требований, привычек, манер, взглядов начал мешать актерам твоей «труппы», что общение с тобой становится для них каким-то стереотипом, и это грозит сказаться в работе над образами, что не в их и не в моих интересах. Но пройдет время, и мы встретимся вновь — я уверен. И это будет новый этап.

В «Истории неизвестного человека» заняты Георгий Тараторкин, Александр Кайдановский, Евгения Симонова, Павел Кадочников, Людмила Зайцева. Ни с кем из них прежде на съемочной площадке не встречался. Это интересные актерские индивидуальности и, мне кажется, мы сработаемся. Но один фильм — это, конечно, не срок, чтобы образовался новый коллектив.

— Чего бы режиссер Жалакявичус сам себе сегодня пожелал?

— Чтобы время не уходило зря, чтобы максимально отводить его на полезный труд и размышления. Если хотите, на сомнения и перергруппировку внутренних сил. Но поменьше бы всяческой суеты вокруг работы...

Беседу вел
Г. СИМАНОВИЧ.
Фото И. Гневашева.

15 АПР 1980

СОБЕСЕДНИК